

*На правах рукописи*

**Тупикин Роман Владимирович**

**Правовое регулирование отношений по поводу  
недвижимых имущественных объектов религиозного  
назначения в зарубежных странах (на примере  
государств Европы и Южной Америки)**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право;  
предпринимательское право; семейное право;  
международное частное право

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Москва  
2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института

Научный руководитель: **Кузнецов Михаил Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Морозов Сергей Юрьевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

**Савина Виктория Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «18» октября 2017 г. в 17:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

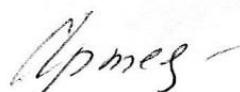
Автореферат диссертации размещен на сайте <http://dissovet.rudn.ru> ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», отправлен на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «\_»

2017 г.

**Ученый секретарь**

диссертационного совета Д 212.203.36  
кандидат юридических наук, доцент



Ю.А. Артемьева

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Вопросы о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов, о месте и значении имущественных отношений в общем объёме отношений религиозных организаций с государством, с прочими лицами, о содержании таких отношений являются одним из сложных в гражданско-правовой науке.

Шестилетний срок действия Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»<sup>1</sup> – это достаточный срок и вполне целесообразный повод для подведения текущих итогов реализации и оценки качества названного Федерального закона, а равно для осмысления качества нормативного правового обеспечения в исследуемой сфере в целом. Имеет значение в контексте рассматриваемых вопросов и текущая реформа гражданского законодательства Российской Федерации. Так статья 22 ред. от 30.03.2016 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»<sup>2</sup> вывела из под действия пункта 4 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации «самовольные постройки, относящиеся в соответствии с федеральным законом к имуществу религиозного назначения, а также предназначенные для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующие с ним единый монастырский, храмовый или иной культовый комплекс».

Еще одним детерминантом актуальности настоящей темы является набирающий силу тренд заключения соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6423. В ред. от 23.06.2014 – СПС «Гарант».

<sup>2</sup> Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3302. В ред. от 30.03.2016 – СПС «Гарант».

Федерации и религиозными организациями; современная практика знает заключение договоров не только с Русской Православной Церковью, но и религиозных организаций целого ряда других конфессий. Нередко именно имущественные отношения становятся в определённой степени предметом таких соглашений. При этом правовое обеспечение возможностей заключения таких соглашений оставляет желать лучшего, равно как и тексты самих таких соглашений нередко обладают существенными недостатками. Описываемая практика нуждается в совершенствовании.

Одним из релевантных методологических путей для решения задачи оценки качества правового регулирования в рассматриваемой сфере является сравнительно-правовое исследование, сфокусированное на зарубежном опыте и соотнесенное в последующем с опытом российским. Многочисленные проблемы в правоприменительной практике предопределяют необходимость обращения к положениям зарубежных нормативных правовых актов (прежде всего – законов), референтных исследуемой теме. Анализ зарубежного опыта нормативного гражданско-правового и договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций может явиться тем теоретическим и методологическим субстратом, на основании которого возможно выкристаллизовать единые фундаментальные подходы к пониманию природы и значения недвижимого имущества религиозного назначения, выкристаллизовать референтный понятийно-категориальный аппарат, построить стройную и целостную, тщательно обоснованную (прежде всего – исходя из эмпирики), методологически и логически выверенную научную доктрину, позволяющую прирастить и обобщить научное знание о заявленном научно-теоретическом и научно-практическом тематическом горизонте.

#### **Степень научной исследованности темы.**

Российский опыт в исследуемой сфере был частично охвачен в некоторых исследованиях. Так, особенности природы и правового режима имущества религиозного назначения в определенной мере затрагивались на серьезном научном уровне в работах Н.И. Алексеевой, И.З. Аюшеевой, А.А. Вишневого, А.В. Исаева, М.А. Кулагина, И.А. Куницына, Ю.С. Овчинниковой, А.Н. Садкова, В.В. Симонова, М.В. Хлыстова и др.

Исторические аспекты темы нашли отражение в работах И.С. Бердникова, К. Высоцкого, О.А. Гревцовой, В. Ковалевского, Н.Д. Кузнецова, В. Милютина, Н.С. Суворова, В.А. Томсинова, И.А. Шершнёвой-Цитульской.

Из авторов, раскрывавших в своих работах проблемы передачи в России религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, следует выделить следующих: В.В. Баган, А.А. Дорская, И.А. Куницын, И.Е. Манылов, А.В. Стадников.

Зарубежный опыт в исследуемой сфере в поле российской науки практически не представлен. В частности, тема зарубежных соглашений между государством и религиозными организациями детализированно практически не затронута отечественными исследователями. Как исключение можно указать работы К.М. Андреева, где было исследовано несколько соглашений в части регулирования вопросов, относимых указанным автором к тем или иным видам религиозной тайны, а также исследования И.В. Понкина, где затрагивались лишь референтные соглашения Франции.

Некоторые размышления о соглашениях между государствами и религиозными организациями в определенной мере нашли отражение в работах С.В. Дьяченко, Е.А. Лагода, А.В. Пчелинцева, Н.Ю. Шлюндт. Зарубежный опыт регулирования имущественных отношений (в КНР) получил отражение в работах Л. Афониной.

Названной темы весьма немного касались в своих работах иностранные авторы. Как исключение из переводных работ можно привести работу Франческо Марджотта Брوليو, Чезаре Мирабелли, Франческо Ониды «Религии и юридические системы» и труд Эрнеста Сатоу.

Из зарубежных авторов, касавшихся исследуемой темы, выделим следующих: Клара Недведова и Рената Шнейдерова-Хералова, Герберт Тарстон, Луис Дж. Сирико, Эдвард Халл, Фиона Маккэрти, Ллойд Лансфорд, Рене Метц, Джон Джэй Хьюз, Питер Петкофф, Поль Фошиль и др. Из числа изданий на иностранных языках выделим также некоторые сборники нормативных актов и документов в рассматриваемой области.

Учитывая сказанное, тем не менее, вынуждены заключить, что в рамках зарубежной и, тем более, отечественной гражданско-правовой науки заявленный комплекс вопросов не получил надлежащего исследования и

раскрытия, тема по-прежнему является неисчерпанной, нуждаясь в дальнейшем научном осмыслении и развитии.

**Объектом диссертационного исследования** являются общественные отношения, складывающиеся по поводу признания, обеспечения, реализации и защиты прав на недвижимые имущественные объекты религиозного назначения, отношения между государством и религиозными организациями по поводу таких объектов, а равно правовая природа и правовое положение недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, место и значение договорного регулирования в общем объёме гражданско-правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций.

**Предметом диссертационного исследования** являются законодательство зарубежных государств и зарубежные соглашения между государством и религиозными организациями, содержащие положения о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, об имущественных отношениях религиозных организаций.

**Цель диссертационной работы** состоит в научном исследовании (с позиций гражданско-правовой науки, на основе очерченного зарубежного опыта) особенностей правовой природы и правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, места и значения договорного регулирования в общем объёме гражданско-правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций (на примере государств Европы и Южной Америки).

Указанная цель диссертационного исследования определила следующие **исследовательские задачи диссертации**:

- формулирование основных теоретических основ регулирования имущества религиозного назначения;
- анализ и классифицирование видов недвижимых имущественных объектов религиозного назначения;
- обзорный ретроспективный анализ генезиса договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций;
- исследование отечественной дореволюционной научно-правовой мысли о природе и значении, сути и пределах имущества религиозного назначения;
- исследование текстов зарубежных соглашений между государством и религиозными организациями (при достаточности выборки как государств, опыт

которых подлежит анализу, так и собственно документов) – на предмет наличия в таких соглашениях положений относительно имущественных отношений между государством и религиозными организациями, имущественных прав религиозных организаций и имущественных отношений в религиозных организациях – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения; исследование содержания таких отношений;

– исследование текстов зарубежных нормативных правовых актов (при достаточности выборки как государств, опыт которых подлежит анализу, так и собственно актов) – на предмет наличия в таких актах положений относительно имущественных отношений между государством и религиозными организациями, имущественных прав религиозных организаций и имущественных отношений в религиозных организациях – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения; исследование содержания таких отношений;

– исследование особенностей соотношения нормативного гражданско-правового и договорного регулирования в рассматриваемой сфере и определение места и значения договорного регулирования в общем объеме гражданско-правового регулирования рассматриваемых отношений;

– проверка и, по возможности, подтверждение выдвинутой научной гипотезы;

– разработка предложений о внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации в части уточнения норм, имеющих существенное значение для заключения договоров с крупнейшими религиозными организациями страны в целях решения проблем имущественного порядка.

**Методологическую основу настоящей диссертации** составили разнообразные общенаучные научно-исследовательские методы: метод научного анализа (в том числе системного анализа), метод научного синтеза, метод индукции (от частного к общему), метод дедукции (от общего к частному), метод экспликации, конкретно-исторический подход, метод наблюдения. Были также задействованы частнонаучные (юридической науки) исследовательские методы научного познания: сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, юридико-телеологический (целевой), юридико-лингвистический метод и др. Метод научного анализа применялся в качестве

основного исследовательского метода, обеспечив необходимые нахождение, аккумуляцию и обработку референтного научного, эмпирического и нормативного материала, получение результирующих научных обобщений, построение авторских концепций. Метод наблюдения был связан с участием автора в целом ряде мероприятий в России и за рубежом, посвященных оценке качества договорного регулирования отношений между государствами и религиозными организациями. Метод научного синтеза позволил сформулировать ряд авторских концепций и классификаций. Задействование метода системного анализа обеспечило единство и комплексность проводившихся по нескольким самостоятельным магистральным исследовательским траекториям научных изысканий и позволило интегрировать полученные результаты, с тем чтобы на выходе получилась цельная авторская теория (теоретическая концепция). Применение конкретно-исторического подхода позволило дать ретроспективный анализ генезиса такой формы регулирования имущественных отношений в сфере религии, как соглашение. Применение научного метода индукции позволило сформулировать ряд авторских обобщений. Метод опросов позволил углубить и уточнить авторское понимание складывающейся за рубежом практики применения нормативных правовых актов и договоров в рассматриваемой сфере, верифицировать и уточнить некоторые авторские теоретические конструкции. В качестве основных частнонаучных исследовательских методов выступили сравнительно-правовой, формально-юридический и юридико-телеологический методы, применение которых позволило не только вникнуть в существо предмета и особенностей регулирования исследованных соглашений и нормативных правовых актов по теме исследования, но и сделать ряд важных обобщающих выводов на основе сопоставления реализованных в них подходов (нередко отражающих разные парадигмы) и использованных в них формулировок. Применение формально-правового метода диктовалось необходимостью адекватного уяснения содержания отобранных актов и документов.

Помимо указанного, был задействован метод выдвижения и проверки научной гипотезы. Была выдвинута, апробирована и нашла свое подтверждение **авторская гипотеза** о неверности представлений о диссоциированности (разобщенности, взаимной необусловленности) нормативного правового и договорного регулирования в рассматриваемой

сфере, гипотеза о том, что, в действительности, договорное регулирование сложным образом достраивает регулирование нормативно-правовое.

**Возможности подтверждения достоверности заявляемой методологии и полученных результатов.** Задействованный в исследовании и представленный в сносках ссылочный материал, а также встроенные в текст исследования вставки с описанием логики и методологии исследования позволяют верифицировать действительную применённость заявляемой научной методологии, проверить и подтвердить исключительный вклад автора в производство данной работы, юридическую корректность и адекватность авторских переводов приводимых извлечений из исследуемых референтных заявленной теме исследования актов и документов.

**Теоретическую основу настоящей диссертации** составили (в части, послужившей для диссертанта примерами наиболее релевантных исследовательских подходов и качества научной методологии) научные работы видных современных отечественных представителей гражданско-правовой науки, прежде всего – С.С. Алексеева, В.А. Алексеева, В.В. Безбаха, К.М. Беликовой, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, И.А. Близнеца, Л.Ю. Василевской, Б.М. Гонгалю, И.В. Ершовой, В.В. Зайцева, А.А. Иванова, С.А. Ивановой, М.Н. Кузнецова, О.А. Кузнецовой, И.А. Михайловой, В.П. Мозолина, В.Ф. Поньки, О.А. Рузаковой, В.Н. Синельниковой, Л.Б. Ситдиковой, С.К. Соломина, С.А. Степанова, Е.А. Суханова, Е.М. Тужиловой-Орданской, Е.Е. Фроловой, В.И. Цыганова, М.Ю. Чельшева, В.Ф. Яковлева и др., а также российских дореволюционных правоведов-цивилистов Г.Ф. Шершеневича, Л.А. Петражицкого, Ю.С. Гамбарова, И.А. Покровского, П.П. Соколова, Н.Д. Кузнецова, И.С. Бердникова и др.

**Нормативную, эмпирическую и иную источниковую основу настоящего диссертационного исследования** составили:

1) массив соглашений между государством и религиозными организациями, отобранный по **19 зарубежным государствам Европы и Южной Америки** – континентов наибольшей активности Римской католической церкви в части заключения соглашений с властями государств (Австрия, Андорра, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Германия, Испания, Италия, Колумбия, Латвия, Литва, Перу, Польша, Португалия, Словакия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия); всего было исследовано несколько сотен

документов, из них было детально проанализировано свыше **100 документов** – соглашения и дополнительные договоры или протоколы к ним (в монографии исследованы такие соглашения по 21 зарубежному государству);

2) законодательство **25 зарубежных государств** (Австрия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Латвия, Литва, Македония, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словения, Словакия, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Эстония); было исследовано несколько сотен зарубежных нормативных правовых актов, из них детально проанализировано (и приведено в извлечениях) **свыше 40 зарубежных нормативных правовых актов**; здесь и по пункту 1 выше основаниями для выбора государств послужили критерии отбора референтных примеров из различных правовых систем, с 2 частей мира, что позволило обеспечить надлежащую объективность проводимого научного исследования в части сравнительно-правового анализа зарубежного опыта (в монографии исследовано законодательство 34 зарубежных государств);

3) законодательство Российской Федерации, включая Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

4) некоторые архивные материалы ряда религиозных организаций.

Было произведено исследование значительного массива зарубежных и отечественных научно-монографических, научно-статейных и научно-диссертационных работ по теме диссертации и по связанным с ней вопросам, в том числе научной литературы, отражающей отечественную дореволюционную научно-правовую мысль.

**Научная новизна настоящей диссертации** предопределяется особенностями избранного объекта и предмета, постановкой цели и исследовательских задач, спроектированными и реализованными исследовательскими траекториями и задействованной научно-исследовательской методологией. Впервые для российской науки (и значимо для зарубежных научных направлений) проведен научно-сопоставительный гражданско-правовой анализ обширного массива соглашений между

государствами и религиозными организациями (и дополнительных договоров или протоколов к ним), а также обширного массива зарубежных нормативных правовых актов в сфере имущественных отношений религиозных организаций.

**На защиту выносятся нижеследующие научные положения, представляющие собой основные научные результаты проведенного гражданско-правового научно-диссертационного исследования, заявляемые как обладающие элементами научной новизны:**

**1. Природа особой специфики недвижимых имущественных объектов религиозного назначения** (зданий, сооружений, земельных участков) детерминирована обремененностью этих объектов уникальным для правовых пространств значением как центров притяжения, схождения в рамках коллективной реализации свободы вероисповедания, как уникальных материально-имущественных пространств (универсумов), которым верующими атрибутируются особые (в восприятии верующих – духовные) свойства, что делает эти пространства (внутри и/или в непосредственной близости от объекта, на поверхности земельного участка или над ним) объектами особой чувствительности для религиозных чувств верующих и, в силу этого, объектами особых (имеющих фидуциарную<sup>3</sup> природу) обязанностей государства по повышенной правовой защите и правовой охране. Сказанное предопределяет особенности гражданско-правового положения имущества религиозного назначения.

**2. Признание государством норм религиозных организаций о нормативном положении и значении недвижимого имущества религиозного назначения и имплементация соответствующих императивов для себя** (в части особого, по существу – фидуциарного) отношения уже непосредственно государства к такому имуществу) определяется следующими детерминантами:

1) признание и презюмирование значения недвижимого имущества религиозного назначения в восприятии верующих как вытекающего из добровольно принимаемых ими на себя (при выражении принадлежности к религиозной организации) обязательствах и принимаемых ими для себя (как

---

<sup>3</sup> Понятие «фидуциарный» здесь и далее употребляется как отражающее обязанность действовать в наилучших интересах верующих граждан (в лице религиозной организации), даже в том случае, если это не в формальных интересах государства.

обязательных) порядке и внутренних установлений религиозной организации, позиционирующих и презюмирующих особый религиозной почитаемый (подлежащий религиозному почитанию) характер таких имущественных объектов. Для верующих невозможно литотизированно оценивать и воспринимать имущество религиозного назначения, так как, помимо всего прочего, это явилось бы грубым нарушением внутренних нормативных установлений религиозной организации. соответствующее значение для государства в этом случае регрессно предопределяется императивами определенного признания и уважения государством внутренних установлений и внутреннего порядка религиозной организации;

2) признание и презюмирование фактического значения недвижимого имущества религиозного назначения для религиозных чувств верующих; соответствующее значение для государства в этом случае регрессно предопределяется императивами уважения государством религиозных чувств и достоинства личности верующих, правовой охраны и защиты таковых;

3) признание и презюмирование значения норм религиозных организаций (*Lex Canonica*) о недвижимом имуществе религиозного назначения как порядко-образующего и порядко-поддерживающего значения в условиях редуцированности (сниженности) возможностей светского государства в существенной (и тем более – полной) мере администрировать эту сферу отношений, в том числе и инструментами гражданско-правового характера.

Названное особое отношение государства порождает и определенные последствия, в частности – для гражданско-правового регулирования правового положения имущества религиозного назначения. Государство вынуждено признавать совершенно обособленный характер имущественных недвижимых объектов религиозного назначения просто по факту, в силу того, что их существенные признаки, позволяющие их отграничивать и различать с любыми иными имущественными недвижимыми объектами, совершенно четко артикулируются (и это даже не требует дополнительного доказывания как общеизвестный факт) независимо от субъективного восприятия отдельных лиц. При этом объём содержания и интерпретационная парадигма понятия «имущество религиозного назначения» в гражданском праве отличны от семантического, коннотативного и дискурсивного значения этого понятия в религиозной доктрине религиозной организации. Эти

интерпретации, безусловно, имеют свои схождения и даже области пересечения, но далеко не совпадают. Как следствие, определённые вопросы отношений между государством и религиозной организацией могут быть урегулированы только на стыке государственного права и внутренних нормативных (экстра-правовых) установлений самой религиозной организации (*Lex Canonica*). Соответственно, механизмом такой «стыковки» как раз и выступает (может релевантно выступать) единственно только соглашение между государством и религиозной организацией, представляющее собой *contractus sui generis* (от лат.: *sui generis* – уникальный единственный в своем роде).

**3. Правовая природа соглашения между государством и религиозной организацией**, направленного на урегулирование правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных прав религиозных организаций и имущественных отношений религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, определяется и выражается свойством комплементарности (взаимной дополняемости, достраиваемости) этого инструмента по отношению к основному для сферы имущественных отношений религиозных организаций регулируемому инструменту – нормативному гражданско-правовому регулированию, императивы которого проистекают из особых (имеющих фидуциарную природу) обязанностей государства по повышенной правовой защите и правовой охране недвижимых имущественных объектов религиозного назначения. В отличие от полномасштабных (по предмету) конкордатов (в числе которых могут быть и публично-правовые договоры (в Италии – с Ватиканом), особенно в тех государствах, где религиозные организации могут иметь правосубъектность юридического лица публичного права), рассматриваемые соглашения между государством и религиозной организацией по природе своей носят сложный характер, будучи полностью или преимущественно гражданско-правовыми (во втором случае имплицитно обладая некоторыми элементами административного договора). При этом если подобного рода соглашения в сферах образования, капелланской деятельности и др. могут иметь характер простой дополнительности, то в рассматриваемой сфере именно через принятие соглашений обеспечивается

определённая цельность, завершённость регулирования имущественных отношений религиозных организаций, особенно в тех государствах, где ранее государство репрессивными методами изымало у религиозных организаций такое имущество. Значение договорного регулирования в общем объеме гражданско-правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций определяется объективно существующими пределами возможностей законодательного вмешательства светского государства во внутренние дела религиозных организаций и императивами уважения государством их внутренних установлений. И такие пределы детерминируют, что определенные вопросы отношений между государством и религиозной организацией могут быть урегулированы только на стыке государственного права и внутренних нормативных (экстра-правовых) установлений самой религиозной организации, а механизмом такой «стыковки» как раз и выступает единственно только соглашение между государством и религиозной организацией. Таким образом, исследуемые соглашения представляют собой *contractus sui generis* (от лат.: *sui generis* – уникальный единственный в своем роде).

**4.** Согласно нашей концепции, к числу видов объектов недвижимого имущества религиозного назначения обоснованно отнести нижеследующие:

– ординарные (отдельные) имущественные объекты (здания и сооружения) культового религиозного назначения (культовые здания – храм, мечеть и др.; культовые сооружения – часовня, установленный на земельном участке поклонный крест и др.) со связанными с ними (находящимися под ними) земельными участками (например, в городе – отдельно стоящие храмовые здания, окруженные жилыми, коммерческими или производственными постройками), в том числе руинированные и/или временно неиспользуемые под свои изначальные цели;

– ординарные здания, не имеющие непосредственно культового религиозного назначения, но используемые в обеспечение религиозной и сопряженной деятельности религиозных организаций (по смыслу статей 6, 8, 5, 16, 18, 19, 21, 21.1 Федерального закона «О свободе совести и о

религиозных объединениях»<sup>4</sup>) – «объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения»;

– комплексные имущественные объекты (единые сложные имущественные комплексы) религиозного назначения, включающие не только здания культового религиозного назначения (культовые здания – храмы, мечети и т.д.) со связанными с ними земельными участками, но и здания обеспечивающих деятельность (более широкую, нежели только культовая) религиозных организаций хозяйственных построек, здания образовательных организаций (здания, предназначенные или/и используемые под образовательную и религиозно-просветительскую деятельность религиозной организации или связанных с нею организаций) и здания, используемые под осуществление социальной работы, с находящимися под ними земельными участками, а также прилежащие земельные участки (монастырские комплексы, храмовые комплексы);

– земельные участки, на которых ранее стоявшие здания религиозного назначения не сохранились (в том числе – были уничтожены государством), но сами участки остались религиозно почитаемыми верующими, а также незастроенные земельные участки, исторически непосредственно связанные с религиозными обрядами или являющиеся местами религиозного паломничества;

– конфессиональные (религиозные) кладбища, конфессиональные участки общих кладбищ, сооружения религиозного назначения на таких кладбищах или участках кладбищ; места захоронения религиозно почитаемых или пользующихся особым высоким уважением верующих личностей;

– иные материальные объекты религиозного назначения, религиозно почитаемые верующими и/или являющиеся местами религиозного паломничества либо непосредственно связанные с религиозными обрядами.

**5.** По результатам проведенного нами сопоставительного гражданско-правового исследования массива соглашений, заключаемых между государствами (в том числе их административно-территориальными единицами) и религиозными организациями (на примере **19** зарубежных государств Европы и Южной Америки: Австрия, Андорра, Бразилия,

---

<sup>4</sup> Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 06.07.2016 – СПС «Гарант».

Венгрия, Венесуэла, Германия, Испания, Италия, Колумбия, Латвия, Литва, Перу, Польша, Португалия, Словакия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия) на предмет наличия в таких соглашениях положений о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, а равно – насколько такие положения являются детализированными и какой обладают спецификой, были сделаны следующие выводы:

1) соглашения между государством и религиозными организациями являются в государствах, чей опыт был исследован, достаточно часто и эффективно употребляемым инструментом урегулирования рассматриваемого круга отношений. Положения о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения – достаточно часто включаются в такого рода соглашения;

2) соглашения между государством и религиозными организациями в части урегулирования этими документами указанных вопросов зачастую содержат указания на необходимость для государства в первую очередь учитывать потребности и интересы соответствующих религиозных организаций при применении некоторых мер к объектам недвижимости религиозного назначения (при принятии решений о национализации такого имущества, при применении законодательства об охране культурных или исторических памятников, при проведении оперативных мероприятий правоохранительных органов);

3) референтные положения зарубежных соглашений в рассматриваемой сфере могут быть классифицированы следующим образом:

– положения, которые содержат гарантии имущественных прав религиозных организаций на их имущество (в том числе – в форме бланкетных и иных отсылочных норм);

– положения, касающиеся передачи государством в собственность религиозных организаций имущественных объектов религиозного назначения;

– положения, устанавливающие определённый режим использования объектов религиозного назначения, которые находятся в собственности государства и которые предоставляются в пользование религиозным организациям;

– положения, предусматривающие определённые обязанности религиозных организаций в отношении принадлежащих им объектов недвижимости религиозного назначения (в частности, в отношении обеспечения возможности использования церковных кладбищ для целей всего соответствующего города, а также обеспечения охраны и поддержания сохранности памятников истории и культуры и предоставления общественного доступа к ним).

В ряде рассмотренных соглашений указанные вопросы решены посредством установления возможностей оказания государством религиозной организации финансовой помощи на достижение различных целей, в числе которых: поддержка школьного и высшего религиозного образования (в частности, не только в виде возмещения затрат на преподавательский состав, но и на обеспечение помещениями); обеспечение сохранения национального и культурного наследия; оказание помощи в сохранении некоторых элементов церковной инфраструктуры (зданий и т.д.).

**6.** По результатам проведенного нами сопоставительного гражданско-правового исследования законодательства **25 зарубежных государств** (Австрия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Латвия, Литва, Македония, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словения, Словакия, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Эстония) на предмет наличия в таких нормативных правовых актах положений о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, а равно – насколько такие положения являются детализированными и какой обладают спецификой, были сделаны следующие выводы:

1) в государствах, опыт которых был исследован, на уровне закона придаётся высокое значение гарантиям признания и охраны статуса

недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и гарантиям обеспечения имущественных отношений религиозных организаций должного модуса, связанного с обеспечением свободы вероисповедания, культовой деятельности религиозных организаций (как одной из ключевых форм их деятельности), придаётся высокое значение гарантиям надлежащего учета потребностей и интересов соответствующих религиозных организаций при применении некоторых мер к объектам недвижимости религиозного назначения (при принятии решений о национализации такого имущества, а также при применении законодательства об охране культурных или исторических памятников, кладбищ); в том числе гарантируется право религиозных организаций создавать новые места проведения богослужений, новые недвижимые объекты религиозного назначения;

2) в законодательстве государств, опыт которых был исследован, заложен специфический (имманентный именно для рассматриваемой сферы отношений) конфликт между нормами, устанавливающими особый (рестриктивный) правовой режим пользования недвижимыми имущественными объектами религиозного назначения, относимыми к археологическим, художественным и историческим памятникам, и нормами, отражающими значение законных интересов религиозных организаций по выражению и реализации фидуциарных (по своей природе) обязательств перед верующими. Решение этого конфликта всегда казуально (исходя из ситуации, фактических обстоятельств дела) и осуществляется посредством нахождения оптимального сочетания, с одной стороны, придания высокого значения гарантиям надлежащего (максимально возможно полного) учета потребностей и интересов соответствующих религиозных организаций при применении вышеуказанных мер к объектам недвижимости религиозного назначения, а с другой – наложения охранных обязательств и соответствующих ограничений на пользователей такого рода недвижимых имущественных объектов;

3) условиями наличия вещных прав религиозной организации является её официальная регистрация (в установленном порядке) государством и связанность (непосредственная или опосредованная) имущества религиозного назначения рамками уставной деятельности религиозной организации (не только культовой, но и иной религиозной и сопряженной с нею); при этом в ряде государств государственная регистрация дает лишь некий минимальный

уровень правосубъектности религиозной организации; существенное расширение правосубъектности для этой религиозной организации (как правило – исторически представленной в данном государстве религии (конфессии)), в том числе и прежде всего – как раз в сфере имущественных отношений, реализуется на основе заключения специального соглашения между государством и этой религиозной организацией.

**Теоретическое значение диссертации** (помимо обозначенных результатов) определяется предложением авторской концепции интерпретации ряда крупных научных проблем, не исследованных до сего дня, в предложении авторских методологических подходов к их исследованию. Кроме того, впервые в научный оборот российской гражданско-правовой науки введен значительный круг нормативных и договорных источников, ранее не известных по российским публикациям.

**Практическая значимость диссертационного исследования** определяется релевантностью основных научных результатов диссертации для использования в учебном процессе в рамках преподавания учебных дисциплин и курсов гражданского права и в рамках узкоспециализированных учебных курсов, сопряжённых с темой диссертации.

Основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы при совершенствовании федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере, прежде всего – в части нормативного правового обеспечения расширения и повышения качества договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций.

В порядке *de lege ferenda* (с точки зрения законодательного предположения) были представлены предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации в части уточнения норм, имеющих существенное значение для заключения договоров с крупнейшими религиозными организациями страны в целях решения проблем имущественного порядка.

**Апробация результатов диссертации.** Диссертация была подготовлена, обсуждена и получила одобрение на заседании кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

По теме диссертационного исследования диссертантом было опубликовано **13** авторских научных работ, в числе которых: **2** научные монографии (каждая из которых получила научное обсуждение в рецензиях<sup>5</sup>, что явилось самостоятельной формой апробации), **7** научных статей в рецензируемых научно-юридических журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, **1** научная статья в иностранном рецензируемом научном журнале, а также докладов и тезисы докладов на конференциях, прочие статьи.

Формой апробации явились выступления диссертанта с основными научными результатами диссертации на научных конференциях и семинарах (Междунар. науч.-практич. конф. памяти В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, РУДН, 14.10.2016), Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 140-летию НИУ «БелГУ» «Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы» (г. Белгород, 20–21.10.2016), V-я Междунар. науч.-практич. конф. «Глобализация и публичное право» (Москва, РУДН, 28.10.2016), Междунар. науч.-теоретич. конф. «Конституционализация России: проблемы теории и современной практики» (Белгород, НИУ «БелГУ» (при участии Варминско-Мазурского универс. в Ольштыне (Польша) и Центр. университета Богемии (Чехия, Прага), 03.11.2016) и др.).

Некоторые реализованные в диссертации подходы и ее результаты прошли апробацию в образовательном процессе при проведении диссертантом семинарских занятий на кафедре гражданско-правовых дисциплин филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области.

**Структура и содержание диссертации** определяются поставленными в ней исследовательскими целью и задачами. Диссертация содержит введение,

---

<sup>5</sup> Пчелинцев А.В. К вопросу о природе и значении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения // Право и образование. – 2017. – № 2. – С. 164–169. Блинкова Е.В. Договоры между государством и религиозными организациями как инструмент урегулирования имущественных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 151–152. Андреев К.М. Вопросы регулирования имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах // Религия и право. – 2017. – № 1. – С. 41–43. Богатырев А.Г. К вопросу о диахронном научном анализе в гражданско-правовой науке // Право и образование. – 2017. – № 4.

три главы, объединяющие 6 параграфов, заключение, список использованных источников и научной литературы.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во Введении обоснована актуальность избранной темы диссертации, анализируется степень её научной разработанности, описывается объем использованных эмпирических, нормативных и других источников, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его объект и предмет, характеризуется теоретико-методологическая база исследования, представляется и обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, представляется выносимые на защиту положения и сведения о результатах их апробации, а также описание структуры диссертации.

**В первой главе «Понятие, природа и особенности правового режима имущества религиозного назначения»** исследованы теоретические основы регулирования имущества религиозного назначения и имущественных отношений религиозных организаций, а также показан генезис договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций (§ 1.1).

Имущество религиозной организации состоит из находящегося на основании вещных прав у нее имущества (как религиозного назначения, так и иного), в случае сложносоставной религиозной организации (централизованной религиозной организации, например – епархии) – из имущества, принадлежащего всем юридическим лицам, которые действуют в рамках такой организации или, при более расширительном подходе, ассоциированы с ней (то есть имущество, которое религиозная организация может контролировать опосредованно).

Известен подход, согласно которому, в основе правового регулирования имущественных прав и отношений религиозных организаций должен лежать принцип, согласно которому приобретение и владение религиозной организацией собственным имуществом основывается на тех же нормах, которые применимы к любому юридическому лицу. Однако подчеркивается, что такой подход (исключая последнюю фразу) едва ли можно признать юридически и фактически обоснованным, поскольку особенности правового

положения имущества религиозного назначения связаны со спецификой в области религии, детерминируются такой спецификой.

Согласно пункту 1 статьи 21 «Право собственности религиозных организаций» Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»<sup>6</sup>, в собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры. Согласно статье 22 вышеозначенного Федерального закона, религиозные организации вправе использовать для своих нужд земельные участки, здания и имущество, предоставляемые им государственными, муниципальными, общественными и иными организациями и гражданами, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Передача в установленном порядке в пользование религиозным организациям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно.

Объем понятия «имущество религиозного назначения» описан пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», согласно которому «имущество религиозного назначения – недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное

---

<sup>6</sup> Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 06.07.2016 – СПС «Гарант».

почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)».

Однако данное определение страдает неполнотой и некоторой фрагментарностью.

Представлена авторская классификация видов недвижимых имущественных объектов религиозного назначения (выносимая на защиту в качестве одной из позиций), при этом в диссертационном исследовании движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей) не рассматривается.

Отмечается, что правовая природа соглашений между государством и религиозными организациями уже в течение длительного времени вызывает дискуссии правоведов.

Представлено авторская интерпретация природа особой специфики недвижимых имущественных объектов религиозного назначения (выносимая на защиту в качестве одной из позиций).

Реализация спроектированного методологического подхода, связанного с анализом зарубежных соглашений и законов в рассматриваемой сфере, призвана определить особенности их интерреляции (соотношения, взаимопересечения, взаимодействия) и, по возможности, место и значение договорного регулирования в общем объеме регулирования рассматриваемых отношений.

Показан генезис договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций за рубежом.

Прослежена история конкордатов Римской католической церкви начиная с 1059 года. Исследовано несколько десятков таких соглашений, показаны наиболее существенные для целей диссертационного исследования.

Сделан вывод о том, что, в целом, основы регулирования имущественных отношений между Католической церковью и государствами, так или иначе, закреплялись почти во всех из указанных выше конкордатах. Тем самым, было отражено то значение, которое придавалось недвижимому имуществу религиозного назначения для функционирования религиозных организаций и их отношений с государствами.

Представлен обзорный анализ отечественной дореволюционной научно-правовой мысли о природе и значении, сути и пределах имущества религиозного назначения (§ 1.2).

Исследование природы и значения, сути и пределов имущества религиозного назначения, детерминантов внеправовой нормативной (в рамках *Lex Canonica* – самими внутрицерковными «властями») и правовой (публичной властью в рамках государственного права) охраны и защиты имущества религиозного назначения требует обращения к массивам трудов авторов, фундаментально исследовавших этот тематический горизонт.

Проблема заключается в том, что в советское время эти исследовательские направления в официальной юридической науке были под запретом в нашей стране, а в постсоветский период в нашей стране таких работ практически не было. Остается обращаться к зарубежной научной мысли (и это так же сделано в указанном издании), но более всего – к отечественной дореволюционной научной мысли. Более того, именно обращаясь к глубинным слоям истории вопроса, лишь и возможно досконально разобраться в нём.

Отмечено, что при всём изобилии дореволюционной научной литературы, посвящённой государственно-церковным отношениям, положению Российской Православной Церкви в Российской Империи, церковному праву (*Lex Canonica*), общий объём научных выкладок, изложения доктринальных тезисов по исследовательскому горизонту природы и значения, сути и пределов имущества религиозного назначения, детерминантов и пределов его нормативной внеправовой и правовой охраны и защиты и в дореволюционных изданиях относительно невелик. Вдумчивому и добросовестному исследователю приходится буквально по капле находить такие материалы. Некоторые из них обзвываются в параграфе, сгруппированно по нескольким основаниям.

Понятно, что сегодня общество, религиозные организации (в том числе – Русская Православная Церковь) и государство живут в совершенно ином правовом универсуме, однако именно диахронный анализ (сопоставительное исследование феноменов, отношений или процессов, темпорально разнесенных по эпохам) и позволяет нам должным образом

осмыслить и интерпретировать понятие имущества религиозного назначения, инструментарию его правовой охраны и защиты.

Данный параграф посвящен исследованию именно этого пласта научной литературы (отечественной дореволюционной научно-правовой мысли), референтной заявленному тематическому горизонту (лишь частично отражая произведенную диссертантом выборку референтных позиций дореволюционных авторов<sup>7</sup>), по следующим позициям: 1) специфика и значение внутрицерковных нормативных установлений в общем объеме регулирования правового положения имущества религиозного назначения; 2) природа имущества религиозного назначения; различия в правовом положении имущества религиозного назначения; 3) требования к принятию решений о строительстве новых церквей; 4) момент возникновения имущества религиозного назначения и, соответственно, возникновения правовой охраны и защиты имущественных прав; 5) момент утраты имуществом религиозного назначения указанного своего назначения; б) ограниченность имущества религиозного назначения в обороте и условия такого оборота; условия его изъятия.

Данный параграф затронул лишь некоторые значимые аспекты заявленного исследовательского горизонта, вместе с тем, приведенные извлечения позволили подтвердить ряд авторских гипотез и уточнить некоторые наши научные выкладки и построения.

Во второй главе **«Положения соглашений о правовом положении имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций»** представлена и исследована выборка референтных исследуемой теме положений зарубежных соглашений (§ 2.1), представлены научные результаты исследования указанной выборки положений зарубежных соглашений (§ 2.2).

Глава посвящена исследованию текстов зарубежных соглашений между государством и религиозными организациями – на предмет наличия в таких соглашениях положений о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных

---

<sup>7</sup> Подробнее см. в ряде публикаций диссертанта, в том числе: *Тупикин Р.В.* Отечественная дореволюционная научная мысль о природе и значении, сути и пределах имущества религиозного назначения, детерминантах и пределах его охраны и защиты // *Право и образование.* – 2017. – № 3.

организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, а равно – насколько такие положения являются детализированными и какой обладают спецификой.

Требование достаточной референтности выборки государств, опыт которых был исследован (подлежал исследованию) в референтной области, было выполнено посредством отработки выборки по **19** зарубежным государствам. Всего было исследовано несколько сотен документов, из них было детально проанализировано свыше 100 документов – соглашения и дополнительные договоры или протоколы к ним. Эти документы указаны в данной главе в ссыльно-сносочном аппарате.

Такой объём выборки государств (опыт которых исследовался) и такой объём выборки исследованных документов обеспечили объективность производимого научного исследования и релевантность полученных по его итогам научных результатов.

Представляются совершенно необходимыми и допустимыми такие объёмы выборок договорных положений по второй главе и, далее, нормативного материала по третьей главе настоящего исследования, поскольку, в противном случае, была бы существенно затруднена возможность не только верифицировать наши заявления о самоличном исследовании соответствующих договоров и нормативных правовых актов, но и возможность отыскать те важные цитирования, которые и позволили нам сформулировать основные научные результаты настоящего исследования. Этот подход позволяет показать действительность наших притязаний на глубокую исследованность референтных зарубежных соглашений, причем самостоятельно отысканных на языках первоисточников и самостоятельно осмысленных. Отсюда и такая концепция формирования структуры настоящего исследования.

В развернутом виде представлены научные результаты исследования указанного массива зарубежных соглашений (выносимые на защиту в качестве одной из позиций).

В **третьей главе «Зарубежное законодательство о правовом положении имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций»** представлена и исследована выборка референтных исследуемой теме норм зарубежных

нормативных правовых актов о правовом положении имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций (§ 3.1), представлены научные результаты исследования указанной выборки норм зарубежных нормативных правовых актов (§ 3.2).

Роль гражданско-правового договора в урегулировании имущественных отношений религиозных организаций невозможно надлежащим образом исследовать и выявить, если не обращаться так же и к анализу зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере. Поэтому значительный интерес в рамках заявленной темы представляет анализ текстов зарубежных нормативных правовых актов (прежде всего – законов), референтных исследуемой теме. Соответственно, данная глава посвящена исследованию текстов зарубежных нормативных правовых актов – на предмет наличия в таких нормативных правовых актах положений о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, а равно – насколько такие положения являются детализированными и какой обладают спецификой.

Требование достаточной референтности выборки государств, опыт которых был исследован (подлежал исследованию) в референтной области, было выполнено посредством отработки выборки по 25 зарубежным государствам. Основаниями для выбора государств послужили критерии отбора референтных примеров из различных правовых систем, с различных континентов мира. Это позволило обеспечить надлежащую объективность проводимого научного исследования в части сравнительно-правового анализа зарубежного опыта. Было исследовано несколько сотен зарубежных нормативных правовых актов, из них детально проанализировано свыше 40 нормативных правовых актов. Эти документы указаны в данной главе.

Такой объём выборки государств (опыт которых исследовался) и такой объём выборки исследованных нормативных правовых актов обеспечили объективность производимого научного исследования и релевантность полученных по его итогам научных результатов.

Задействованный в исследовании и представленный в сносках ссылочный материал позволяет верифицировать действительную применённость заявляемой научной методологии, исключительный авторский вклад автора в производство данной работы, юридическую корректность и адекватность авторских переводов приводимых извлечений из исследуемых референтных заявленной теме исследования актов.

В развернутом виде представлены научные результаты исследования указанного массива зарубежных нормативных правовых актов (выносимые на защиту в качестве одной из позиций).

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, представлены результирующие выводы, предложены меры по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

В частности предложено изложить пункт 3 статьи 21 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» в следующей редакции: «3. Передача в установленном порядке в собственность или в пользование религиозным организациям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно. Планирование передачи таких имущественных объектов, согласование сроков передачи и объемов передаваемого имущества, разрешение связанных с этим проблем осуществляются посредством заключения соглашений между государством или муниципальным образованием в лице уполномоченных органов и соответствующими религиозными организациями».

Предложено также дополнить статью 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» новым пунктом 8 следующего содержания: «8. Государство в лице уполномоченных органов заключает с религиозными организациями, сыгравшими особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, составляющими неотъемлемую часть исторического наследия народов России, соглашения в целях дополнительного урегулирования отношений в сфере образования, культуры, нравственного воспитания населения, а также решения имущественных проблем.»

## **ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

### **Научные монографии**

**1. Тупикин Р.В.** Гражданско-правовое и договорное регулирование имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах / Под ред. М.Н. Кузнецова. – М.: Буки Веди, 2016. – 179 с. 11 п.л.

Рец.: **1. Пчелинцев А.В., д.ю.н.** К вопросу о природе и значении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения // Право и образование. – 2017. – № 2. – С. 164–169. **2. Блинкова Е.В., д.ю.н.** Договоры между государством и религиозными организациями как инструмент урегулирования имущественных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 151–152. **3. Андреев К.М., к.ю.н.** Вопросы регулирования имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах // Религия и право. – 2017. – № 1. – С. 41–43.

**2. Тупикин Р.В.** Отечественная дореволюционная научная мысль об имуществе религиозного назначения / Под ред. М.Н. Кузнецова. – М.: Буки Веди, 2017. – 67 с. 4,25 п.л.

Рец.: **Богатырев А.Г., д.ю.н.** К вопросу о диахронном научном анализе в гражданско-правовой науке // Право и образование. – 2017. – № 4. – С. 174–176.

### **Статьи в журналах из перечня ведущих рецензируемых журналов и изданий, утвержденного ВАК Минобрнауки России**

**3. Тупикин Р.В.** Зарубежный опыт договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций // Право и образование. – 2016. – № 10. – С. 122–137. 1,15 п.л.

**4. Тупикин Р.В.** Зарубежное законодательство о статусе имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 67–76. 1 п.л.

**5. Тупикин Р.В.** Положения конкордатов о статусе имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций в Германии // Право и образование. – 2016. – № 11. – С. 146–161. 1,15 п.л.

**6. Тупикин Р.В.** Недвижимое имущество религиозного назначения: итоги исследования зарубежного опыта нормативного и договорного регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 49–53. 0,7 п.л.

**7. Тупикин Р.В.** Зарубежное законодательство о статусе имущественных объектов религиозного назначения: опыт 13 государств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Humanities, social-economic and social sciences. – 2016. – № 11. – С. 155–163. 1 п.л.

**8. Тупикин Р.В.** Первые конкордаты: история развития договорных отношений между Католической церковью и светской властью // Право и образование. – 2017. – № 1. – С. 160–165. 0,4 п.л.

9. *Тупикин Р.В.* Отечественная дореволюционная научная мысль о природе и значении, сути и пределах имущества религиозного назначения, детерминантах и пределах его охраны и защиты // *Право и образование.* – 2017. – № 3. – С. 112–124. 0,9 п.л.

**Статьи в иностранных ведущих рецензируемых научных журналах**

10. *Tupikin R.V.* The Question of the Legal Nature and Status of Real Estate Objects for Religious Purposes // *Stato, Chiese e pluralismo confessionale* (ISSN 1971-8543). – 19 dicembre 2016. – № 41. (Италия. На английском языке). 0,55 п.л.

**Публикации в прочих научных журналах, сборниках конференций, иных изданиях**

11. *Тупикин Р.В.* Имущественные права религиозных организаций: проблемы правового регулирования // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: Матер. Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 140-летию НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 20–21.10.2016): Сб. 1. – Белгород: ГиК, 2016. – 373 с. – С. 309–313. 0,4 п.л.

12. *Тупикин Р.В.* Предмет международного частного права и вопрос об имуществе религиозного назначения // *Нравственные императивы в праве.* – 2016. – № 3. – С. 3–12. 0,75 п.л.

13. *Тупикин Р.В.* К вопросу о научной методологии и о некоторых результатах исследования специфики правовых режимов недвижимых имущественных объектов религиозного назначения за рубежом // *Конституционализация России: проблемы теории и современной практики:* Сб. научных статей, посвящ. памяти проф. Н.В. Витрука / Отв. ред. М.В. Мархгейм. – Белгород, 2016. – 198 с. – С. 151–155. 0,45 п.л.

**Тупикин Роман Владимирович  
(Российская Федерация)**

**Зарубежный опыт гражданско-правового и договорного регулирования  
имущественных отношений религиозных организаций**

Диссертация представляет собой комплексное гражданско-правовое научное исследование особенностей статуса и правовой природы недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, места и значения имущественных отношений в общем объеме отношений религиозных организаций с государством и с иными лицами, содержания таких отношений, а также особенностей нормативного гражданско-правового и договорного регулирования за рубежом правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения.

Исследование произведено на основе зарубежного опыта: исследованы массив референтных теме исследования соглашений между государством и религиозными организациями, отобранный по 20 зарубежному государству, массив референтных теме исследования нормативно-правовых актов, отобранный по 25 зарубежным государствам, а также массив материалов переписки с посольствами зарубежных государств.

**Tupikin Roman Vladimirovich  
(Russian Federation)**

Foreign experience in civil law and contractual regulation of property relations of religious organizations.

Thesis is a comprehensive civil-legal scientific research of features of the status and legal nature of real estate property objects of religious purpose, place and value of property relations in the total relations of religious organizations with the state and with other persons, the content of such relations, as well as features of regulatory civil law and contractual regulation of the legal status of foreign real estate property objects of religious significance.

The research has been made on the basis of foreign experience: an array of reference agreements between the state and religious organizations, selected by 20 foreign state have been studied and an array of reference legal acts, selected by 25 foreign states, as well as an array of correspondence materials with the embassies of foreign countries.